

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ФИШЧЕНКА

В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Анжелика Янчевская

Нищенка в академии драконов

<https://litres.ru/74205097>

Аннотация

Я — позор Академии Драконов. Ничтожная человечка, в которой древний Камень Истины каким-то чудом разглядел каплю драконьей крови. Теперь я вынуждена каждый день терпеть насмешки и презрение чистокровных адептов. И хуже всех — заносчивый мажор-дракон. Шагу мне не дает ступить! Ректор, и вы туда же? Держите свои когти при себе! Почему же слабая искра во мне тревожит их сильнее, чем целый океан силы в других? второй том: ВСЕ КНИГИ МОБА "Запретная для дракона в Академии магии" можно найти по тегу: #запретная_адептка_для_дракона

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	18
5	24
6	29
7	34
8	40
9	46
10	52
11	58
12	64
13	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ой! Резкий толчок в спину швырнул меня вперёд, и я со всего размаху врезалась в спину адепта Радона Крега. Внутри у меня всё похолодело, когда его широкие плечи медленно развернулись, а серые глаза с вертикальными драконьими зрачками впились в моё лицо. Слабая искра моей силы испуганно затрепетала где-то глубоко внутри — такая жалкая по сравнению с океаном мощи, исходившей от него.

– Ты это специально, отребье? – его голос прозвучал обманчиво мягко, но от этого стало только страшнее. В следующий миг его рука впилась в моё плечо, с силой прижимая к холодной стене. Книга по истории драконьих династий – потрёпанная, из библиотеки – с глухим стуком упала на пол.

Краем глаза я заметила, как остановились проходившие мимо адепты. Кто-то хихикнул, кто-то презрительно фыркнул. Высокая драконица с золотистыми волосами — кажется, со старших курсов — громко прошептала своей подруге: — Смотри, опять это... недоразумение. – Как камень истины, мог показать в ней драконью кровь?

– Может, она его как-то обманула? – отозвалась её подруга. – От людей всего можно ожидать.

Камень истины. Священный артефакт, определяющий наличие драконьей крови. Я до сих пор помню тот день, когда меня, как и других сирот, привели на проверку. Никто не

ожидал, что камень загорится тусклым красным светом — признаком присутствия древней крови. Слабым, едва заметным... но всё же. Помню недоверчивые взгляды зрителей, перешёптывания: «Наверное, ошибка... Но правила есть правила... Придётся отправить в академию...»

— Нет, адепт Крег, я... меня толкнули, — мой голос предательски дрогнул, когда я увидела, как исказилось его холёное лицо. От него пахло дорогим парфюмом, а от меня... впрочем, на этот раз от меня хотя бы не пахло «Весёлым гномом» — трактиром, где я подрабатываю по выходным. Очищающие чары хотя бы с этим справлялись.

— Толкнули? — он картинно огляделся. — И кто же посмел толкнуть такую... — его взгляд презрительно скользнул по моей поношенной форме, — особу?

Толпа зевак становилась всё больше. Я слышала их шёпот, видела насмешливые взгляды. Кто-то достал магический кристалл для записи — наверняка потом будут показывать друзьям, развлекаться.

Адепт Картен, возвышавшийся надо мной, как башня, презрительно фыркнул: — Теперь в академию берут всякую шваль. В былое время такие полы мыли, а не за партами сидели.

— Полы? — рассмеялся кто-то из толпы. — Да, от человеческих самок только одна польза, убираться, да в квартале красных фонарей работать.

Новая волна смеха прокатилась по коридору. Я попыта-

лась отвернуться, но Радон удержал меня за подбородок:

– Посмотрите на неё – я не чувствую в ней даже искры силы. Недодраконица. Позор для всех нас.

Они были правы — моя сила едва теплилась внутри. Крошечная искра там, где у других бушевало пламя. Той магии, что у меня была, хватало только на простейшие бытовые заклинания — почистить одежду, согреть воду, зажечь свечу. Иногда по ночам я часами пыталась почувствовать в себе хоть что-то большее, но тщетно.

– После занятий придёшь ко мне, – Радон наклонился ближе, и я почувствовала, как от его близости слабеют колени. Не от волнения – от страха. – Раз уж ты испортила мои ботинки, будешь их чистить. Всю ночь, если потребуется. А может... – его губы искривились в усмешке, – и полы заодно вылижешь? Или найдём другое применение твоему рту? Какой ещё толк от людишек вроде тебя?

Смех стал громче. Кто-то присвистнул, кто-то выкрикнул непристойное предложение. Я чувствовала, как горят мои щёки от унижения.

Меня передернуло от отвращения, но я ничего не могла поделать. Эта академия — мой единственный шанс. Единственная возможность построить нормальную жизнь, выбраться из нищеты, перестать быть «той самой сироткой из трактира». Может быть, даже узнать правду о своём происхождении...

– Что, язык проглотила? – адепт Роган больно дёрнул ме-

ня за косу. – А была такой бойкой...

– Знаете что? – протянул адепт Марек. – А ведь говорят, что слабая драконья кровь – это ещё хуже, чем её отсутствие. Как будто Боги пытались создать что-то великое, но даже они не справились. Недоделка, – он рассмеялся собственной шутке.

– После последнего занятия, – Радон медленно провёл пальцем по моей щеке, и я вздрогнула, как от удара. – Не опаздывай, приютская. А то мы можем и сами за тобой зайти. В твою... комнатку.

Адепт Картен демонстративно приняхался: – Надеюсь, ты хотя бы помоешься перед тем, как прийти. А то от тебя вечно несёт этим твоим трактиром.

Они наконец ушли, уводя за собой большую часть зрителей. Несколько младших адептов ещё постояли, глядя на меня как на диковинное животное в зверинце, но потом тоже разошлись.

Колени подкосились, и я сползла по стене, обхватив себя руками. В кармане жалобно звякнули медяки — всё, что осталось от последней зарплаты в трактире.

Почему? Почему Радон Крег так ненавидит меня? За что? Я ведь никогда... никогда не делала ему ничего плохого. Старалась быть незаметной, не привлекать внимания. Но каждый раз, когда мы оказывались рядом, в его глазах вспыхивала такая яростная ненависть, будто само моё существование оскорбляло его.

Медленно подняв упавшую книгу, я провела рукой по потрёпанной обложке. На форзаце виднелась библиотечная печать — даже книга не моя. Ничего своего, кроме этой слабой искры внутри. И мечты о лучшей жизни.

Сдав книгу в библиотеку, я поспешила на полигон. По расписанию через пять минут начиналась физическая подготовка, а опоздание к профессору Стальграду грозило дополнительными кругами. Впрочем, даже если бы я пришла вовремя, это не избавило бы меня от его презрительного взгляда — он терпеть не мог слабаков на своём предмете.

Тренировочный полигон встретил нас прохладным ветром. Адептки выстроились в ряд — высокие, статные, с идеальной осанкой и гордо поднятыми подбородками. Настоящие драконицы. Я встала в конец строя, чувствуя себя особенно неуместно. Даже самая низкая из них была выше меня на голову.

– Адептка Меллина Лавинская! – голос профессора Стальграда прозвучал как удар хлыста. – Опять прячетесь в конце строя?

Я вздрогнула. Каждый раз, когда он произносил моё имя, в его голосе звучала насмешка. Меллина — красивое драконье имя, которое я было на медальоне, с которым меня оставили у дверей приюта. А «Лавинская» — человеческая фамилия, которую дали мне воспитатели. Вечное напоминание о моём неясном происхождении.

– Вперёд!

Пришлось протиснуться между высокими фигурами в начало строя. Теперь разница была особенно заметна — я едва доставала макушкой до плеч соседок. Моё лицо с пухлыми, словно обиженными губами и большими оленьими глазами делало меня похожей на ребёнка, случайно затесавшегося среди взрослых. Только округлые формы в нужных местах выдавали во мне девятнадцатилетнюю девушку. Да ещё длинные ярко-рыжие волосы — единственная моя черта, действительно похожая на драконью.

– Пятьдесят кругов по полигону! – скомандовал профес-

сор. – Поехали!

Они сорвались с места как одна — грациозные, сильные, легко набирающие скорость. Их движения напоминали танец — отточенный, выверенный, естественный. Драконья кровь давала им не только магию, но и физическое превосходство. А я... я просто побежала, уже зная, что это будет долго и мучительно.

На десятом круге лёгкие горели огнём, каждый вдох отдавался болью в груди. На двадцатом у меня начало темнеть в глазах — при каждом шаге перед глазами плясали пятна. Драконицы обгоняли меня раз за разом, некоторые уже заканчивали положенное количество кругов, когда я едва преодолевала половину.

– Позор, – донеслось откуда-то сбоку, когда очередная адептка обогнала меня. – Как только её держат в академии?

– И это с драконьей кровью? – фыркнула другая, даже не запыхавшись. – Да моя младшая сестра четырех лет и то бежит быстрее!

Я продолжала бежать, хватая ртом воздух. Сорок пятый круг. Сорок шестой. На сорок седьмом я споткнулась и едва не упала. Колени дрожали, во рту пересохло. Пот заливал глаза, форма противно липла к телу.

– Шевелитесь, адептка Лавинская! – в голосе профессора Стальграда сквозило плохо скрываемое раздражение. – Вы задерживаете всю группу!

Остальные уже давно закончили и теперь стояли, наблю-

дая за моими мучениями. Кто-то открыто насмеялся, кто-то демонстративно зевал, показывая, как им скучно ждать. А я бежала, считая шаги, моля богов, чтобы у меня хватило сил закончить.

Сорок восьмой круг. Сорок девятый. Последний я практически проползла, спотыкаясь на каждом шагу. Я финишировала, задыхаясь и держась за ноющий бок.

– Если бы не правила академии, – процедил профессор Стальград сквозь зубы, – я бы давно отчислил вас. Позор для всей академии.

После занятий я еле доползла до общежития. Душевая встретила меня прохладными струями воды — единственное утешение после изнурительной тренировки. Стоя под упругими потоками, я прислонилась лбом к холодному кафелю и закрыла глаза.

Я прекрасно понимала, что сейчас должна готовиться к «встрече» с Радоном Крегом. Наверняка он уже ждёт, предвкушая, как будет унижать меня, заставляя ползать на коленях и вылизывать его обувь. От одной этой мысли к горлу подступила тошнота. Нет. Ни за что. Пусть я самая слабая в академии, пусть моя магия годится только для бытовых мелочей, но у меня есть нечто большее — гордость.

Вода смывала пот и усталость, но не могла смыть воспоминания о презрительных взглядах, насмешках, издевательствах. Каждый день они пытаются сломить меня, растоптать, заставить чувствовать себя ничтожеством. Но если я сдамся,

если позволю Радону помыкать мной, это будет конец. Я перестану уважать себя.

К тому же у меня смена в «Весёлом гноме». Может, работа в трактире и не престижна для адептки академии драконов, но это честный труд. Там меня, по крайней мере, считают за человека, а не за пустое место. Да и деньги всегда нужны.

Выключив воду, я наскоро вытерлась и расчесала мокрые волосы.

Пусть Радон хоть в лепёшку расшибётся — я не стану пресмыкаться перед ним.

Моя комната... Скорее, чулан, претендующий на звание жилого помещения. Узкая кровать, колченогий стол, шкаф, в который едва помещалась моя скудная одежда. Но даже за это я была благодарна — некоторые считали, что такие, как я, должны жить в общих комнатах для прислуги.

Быстро переодевшись в простое тёмное платье для работы, я схватила сумку, распахнула дверь. И замерла.

Радон Крег стоял, прислонившись к противоположной стене и скрестив руки на груди. Его губы искривились в насмешливой улыбке:

– Так-так-так... – протянул он, оглядывая меня с головы до ног. – И куда это ты собралась? Насколько я помню, у тебя было назначено... другое мероприятие.

Я стиснула потёртую ручку сумки так, что побелели костяшки пальцев. Сердце колотилось где-то в горле, его бешеный стук, казалось, заполнял весь коридор. Но к привычному страху примешивалось что-то ещё – обжигающая волна гнева, поднимающаяся откуда-то из глубины души. Сколько можно терпеть? Сколько ещё позволять им помыкать собой, словно я не человек даже, а половая тряпка?

«Не стану пресмыкаться перед ним», — эти слова пульсировали в голове в такт ударам сердца, придавая сил.

– У меня смена в трактире, – сказала я, с трудом удерживая дрожащий голос и заставляя себя смотреть в его холодные серые глаза с вертикальными зрачками. – И я не опоздаю.

– Смена? – его смех прокатился по коридору подобно грому, заставляя мурашки бежать по спине, а внутренности сжиматься от страха. – Какая ещё смена, ничтожество? Я же, кажется, ясно сказал...

– Ты мне не хозяин, Радон, – слова вырвались прежде, чем я успела их обдумать. Голос предательски дрогнул, но я заставила себя договорить: – И не имеешь права мне указывать.

Я видела, как исказилось его породистое лицо, как расширились ноздри, словно у хищника, почуявшего добычу. В

одно стремительное, смазанное движение он оказался рядом – драконья кровь давала ему нечеловеческую скорость. Его пальцы впились в моё плечо, вжимая в холодную каменную стену. Дорогой парфюм, которым от него пахло, смешивался с чем-то ещё – терпким, опасным запахом драконьей ярости.

– Ты забываешься, ничтожество, – прошипел он, и в его голосе проскользнули рычащие нотки. – Думаешь, если в твоих жилах течёт хоть капля драконьей крови, то ты можешь...

– Отпусти меня, – внутри, там, где всегда едва теплилась жалкая искра магии, вдруг что-то шевельнулось, затрепетало, словно пытающаяся ожить зола. – Немедленно.

– А то что? – он придвинулся ещё ближе, обдавая лицо горячим дыханием. В его глазах плясали опасные огоньки. – Что ты сделаешь, убогая? Побежишь жаловаться ректору? Или, может...

Не дожидаясь конца фразы, я со всей силы толкнула его в грудь, на какой-то миг – всего на долю секунды – его хватка ослабла от неожиданности, и я вывернувшись, проскользнув под его рукой словно юркая кошка.

– Я сказала – не трогай меня! – голос сорвался на крик, пока я пятилась к лестнице, готовая в любой момент броситься бежать. – Никогда больше не смей меня трогать!

Воздух между нами словно сгустился, наполнился потрескивающим электричеством, глаза Радона опасно сузились, став похожими на щели, зрачки вытянулись ещё сильнее. Он

шагнул вперёд, излучая угрозу каждым движением.

Я попыталась проскользнуть мимо него, но его рука метнулась вперёд быстрее змеи, пальцы до боли стиснули моё запястье. Вся показная храбрость мгновенно испарилась – я съёжилась, чувствуя, как от животного страха перехватывает дыхание. В этот момент я особенно остро ощутила разницу между нами: он – истинный дракон, полный силы и ярости, я – жалкая человечка, осмелившаяся бросить ему вызов.

– Ты будешь делать то, что я сказал, – его рычащий шёпот обжигал кожу. Он наклонился так близко, что я видела золотистые искры, пляшущие в серой радужке его глаз. – Или я...

– Что здесь происходит?

От этого низкого, властного голоса воздух в коридоре словно застыл, превратившись в лёд. По каменным плитам гулко разносились шаги – размеренные, тяжёлые, от которых, казалось, вибрировали сами стены. Ректор академии, лорд Азариус Драгонхарт собственной персоной.

Радон отпрянул от меня, словно обжёгшись, но в его глазах промелькнула не паника, а лишь досада – словно ему помешали закончить начатое развлечение.

– Добрый вечер, господин ректор, – его голос мгновенно изменился, став бархатным и почтительным, но в этой почтительности слышалась едва уловимая издёвка. – Мы с адепткой Лавинской обсуждали расписание дополнительных занятий.

Ректор остановился в нескольких шагах от нас. Его тяжё-

лый, пронизывающий взгляд скользнул по моему запястью, где уже наливались багровым следы от пальцев Радона. Я невольно попыталась натянуть рукав ниже, скрыть эти предательские отметины.

– В женском крыле общежития? – В этих словах звенела сталь, от которой даже воздух, казалось, завибрировал. – В неурочное время?

– Я как раз собиралась уходить на работу, господин ректор, – пролепетала я, не смея поднять глаз. Каждое слово давалось с трудом, словно горло сдавили ледяные пальцы.

– Работу? – Драгонхарт едва заметно приподнял бровь, и в этом простом жесте читалось больше презрения, чем в самой жестокой насмешке. – Ах да, тот трактир...

Щёки вспыхнули от стыда, словно их обожгло пламенем. В его тоне было столько брезгливости, что захотелось съежиться, исчезнуть, провалиться сквозь каменный пол.

– Адепт Крег, – ректор медленно повернулся к Радону, и температура в коридоре, казалось, упала ещё на несколько градусов. – Полагаю, вы найдёте более подходящее место и время для... обсуждения расписания.

– Конечно, господин ректор, – Радон склонил голову в почтительном поклоне, но его поза выдавала плохо скрываемое раздражение, словно дорогой породистый пёс, у которого отняли любимую игрушку.

Я воспользовалась моментом, чтобы проскользнуть мимо них, стараясь двигаться как можно тише, словно испуганная

мышь. Уже на лестнице я спиной почувствовала два взгляда – один полный бессильной ярости и обещания будущей расплаты, второй... впрочем, я не хотела даже думать о том, что таилось во взгляде ректора.

Дорогие мои, я начала новую историю, буду рада вашей поддержке. Нажмите "мне нравится", оставьте свой комментарий, всех вижу, всех читаю, всех люблю!

Я быстро шла по улицам города, всё ещё чувствуя, как колотится сердце после стычки с Радоном. Весенний день выдался на удивление тёплым. Солнце стояло высоко, заливая улицы ярким светом, но даже его тепло не могло прогнать холод, поселившийся где-то глубоко внутри после слов ректора.

Центральные районы, где располагалась академия, утопали в роскоши. Магические фонари, хоть сейчас и не горели, украшали каждый дом замысловатой вязью. Витрины дорожных магазинов сверкали, с вывесок подмигивали замысловатые иллюзии, привлекая богатых покупателей. То и дело мимо проезжали изящные экипажи, запряжённые породистыми лошадьми. В это время здесь было особенно многолюдно — знатные дамы выходили за покупками, важные господа спешили по делам.

Я старалась держаться ближе к стенам домов, словно надеясь слиться с ними. Мой потрёпанный плащ, купленный в лавке подержанных вещей, слишком сильно выделялся на фоне дорогих нарядов прохожих. Некоторые провожали меня презрительными взглядами — наверное, принимали за нищенку, забредшую в богатый район.

Чем дальше я уходила от центра, тем проще становились дома и одежда прохожих. Магические украшения исчезли,

вместо роскошных витрин появились простые лавки. Здесь я чувствовала себя немного спокойнее, хотя мысли всё равно возвращались к тому, что случилось в академии.

«Ах да, тот трактир...» Слова ректора эхом отдавались в моей голове. Каждый раз, вспоминая его презрительный тон, я чувствовала, как щёки заливают краска стыда. Откуда он узнал? Хотя чему я удивляюсь, это ректор, он все знает, и о всех.

«Весёлый гном» располагался на перекрёстке двух узких улочек на самой окраине города. К этому времени здесь уже начинали собираться рабочие, закончившие дневную смену. Несмотря на не самое престижное расположение, таверна считалась приличным заведением. Хозяин, господин Торвальд, всегда вовремя платил жалованье и следил за порядком.

Колокольчик над дверью приветливо звякнул, когда я вошла. Внутри пахло свежим хлебом и тушёным мясом — повар как раз готовился к вечернему наплыву посетителей.

— А, Меллина! — окликнула меня Марта, пожилая служанка с добрыми глазами, стоявшая за стойкой. — Хорошо, что ты пришла пораньше. После обеда накопилось столько посуды!

Я благодарно улыбнулась ей. Здесь, в отличие от академии, ко мне относились по-человечески. Никто не интересовался количеством драконьей крови в моих жилах, никто не требовал доказывать своё право находиться здесь. Я была

просто Меллиной — трудолюбивой девушкой, которая хорошо справляется со своей работой.

Быстро переодевшись в рабочее платье, я взялась за гору грязной посуды. Работа была монотонной, но это даже помогало — можно было отвлечься от тяжёлых мыслей, сосредоточившись на простых механических движениях. Я использовала немного магии, чтобы подогреть воду — моей жалкой искры хватало на это.

В общем зале было немногочисленно — самое время между обедом и ужином. Звякали кружки, тихо переговаривались немногочисленные посетители. Приглушённый гул голосов успокаивал, создавая уютную атмосферу.

– Тамина, – донёсся до меня голос Мары, одной из подавальщиц, – отнеси, пожалуйста, ужин господину за дальним столиком, тому, что в плаще с капюшоном.

– Ой, Мара... – в голосе Тамины прозвучал неподдельный страх. – Может, ты сама? Я боюсь к нему подходить...

– Да вроде ничего плохого не делает, просто сидит.

– Знаю, но рядом с ним у меня поджилки трясутся. Когда я подхожу к нему, то начинаю заикаться. В нём есть что-то такое... жуткое.

– Ладно уж, сама отнесу, – вздохнула Мара.

Я невольно прислушалась, отвлекшись от мытья тарелок. Станный посетитель в плаще... Может, тоже дракон? Хотя драконы обычно не прячут лица — наоборот, любят демонстрировать свою необычную внешность. Да и зачем чисто-

кровному дракону сидеть в такой простой таверне?

Из любопытства я попыталась выглянуть в зал, но из-за горы посуды мало что было видно. Только тёмная фигура в дальнем углу, почти сливающаяся с тенями. Что-то действительно было в ней тревожащее, какая-то опасная аура... Я поспешно вернулась к работе, отгоняя непрощенные мысли.

Время летело незаметно. Я механически выполняла привычные действия: намылить, потереть, ополоснуть, вытереть насухо. Снова и снова, тарелка за тарелкой, кружка за кружкой. Иногда до меня доносились обрывки разговоров из зала — обычные разговоры работяг, обсуждающих прошедший день, последние городские новости, цены на рынке.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что здесь, в этой простой таверне, я чувствую себя спокойнее и увереннее, чем в роскошной академии. Может быть, потому что здесь никто не ждёт от меня чудес? Не требует соответствовать высоким стандартам чистокровных драконов?

Господин Торвальд время от времени заглядывал на кухню, проверяя, как идут дела. В отличие от профессоров академии, он никогда не отпускал презрительных замечаний и не закатывал глаза при виде моей неуклюжести. Если я что-то делала не так, он просто спокойно объяснял, как сделать лучше.

Я рассеянно домывала последнюю тарелку, прислушиваясь к разговору служанок о таинственном посетителе, когда мой взгляд случайно упал на часы, висевшие на стене. Внут-

ри у меня всё похолодело — до закрытия ворот академии оставалось всего полчаса!

— Боги! — я уронила тарелку обратно в воду, забрызгав передник. — Господин Торвальд! Мне нужно бежать!

— Что такое, Меллина? — хозяин выглянул из-за стойки, нахмурившись.

— Я... я опаздываю! Ворота закроют через полчаса! — я лихорадочно вытирала руки о фартук, оставляя на ткани мокрые пятна.

— Вот твоё жалованье, — он торопливо отсчитал несколько медяков. — Беги скорее. И будь осторожна!

Я на ходу стянула с себя рабочее платье, путаясь в завязках от спешки. Руки дрожали, пока я пыталась застегнуть крючки на своём единственном приличном платье. В голове стучала паническая мысль: если я опоздаю, то придётся ночевать на улице.

— Удачи, девочка! — крикнула Марта мне вслед, когда я пулей вылетела из таверны.

Весенние сумерки уже начинали сгущаться, окрашивая улицы в синеватые тона. Я бежала, подхватив юбки, перепрыгивая через лужи и шарахаясь от редких прохожих.

От быстрого бега сердце колотилось где-то в горле, лёгкие горели. В голове проносились обрывки мыслей — о завтрашнем тесте, к которому я так и не успела подготовиться, о Радоне, который наверняка не упустит случая поиздеваться надо мной, если узнает, что я осталась за воротами...

Я почти добежала до конца узкой улочки, когда чья-то грубая рука схватила меня за локоть и развернула назад. В нос ударил тяжёлый запах дешёвого эля и прокисшего пота.

— Куда же так спешит такая красавица? — прогнусавил хриплый голос. От испуга я выронила кошелёк с заработанными медяками, и монеты со звоном раскатились по мостовой.

Двое мужчин, пошатываясь, преградили мне путь. В тусклом свете газового фонаря я разглядела их помятые лица и грязную одежду — явно завсегдатаи самых дешёвых кабаков в этом районе. От их пьяного хохота у меня внутри всё похолодело.

— Может, составишь нам компанию? — второй схватил меня за плечо грязной рукой. — В «Пьяной крысе» сегодня отличное пойло...

— Пустите! — я попыталась вырваться, но первый держал меня слишком крепко. До «Весёлого гнома» было всего несколько домов — может быть, если закричать, господин Торвальд услышит? — Помогите...

Я не успела договорить — грязная ладонь зажала мне рот. От тошнотворного запаха перегара к горлу подступила тошнота.

— Не дури, красотка, — прошипел первый, обдавая меня смрадным дыханием. — Мы просто хотим немного повеселиться...

В тот момент, когда отчаяние почти захлестнуло меня, из тени ближайшего дома словно соткалась высокая фигура. Я не сразу поняла, что происходит, — всё случилось слишком быстро. Один из нападавших отлетел к стене, даже не успев вскрикнуть. Второй развернулся, отпустив моё плечо, но тут же согнулся от сокрушительного удара в живот.

В неверном свете газового фонаря блеснули знакомые серые глаза с вертикальными зрачками. Радон Крег двигался с нечеловеческой грацией, каждое его движение было отточенным и смертоносно-красивым. Его темные волосы до плеч развевались, словно от невидимого ветра, когда он играючи расправлялся с моими обидчиками. В его движениях чувствовалась какая-то хищная небрежность, словно он даже не считал этих людей достойными противниками.

— Убирайтесь, — процедил он сквозь зубы, и от его низкого рычащего голоса у меня по спине побежали мурашки. Нападавшие, спотыкаясь и поддерживая друг друга, поспешили скрыться в ближайшем переулке.

Только сейчас я осознала, что всё ещё стою, прижавшись к холодной стене дома. Колени подкосились, и я медленно сползла вниз, чувствуя, как запоздалый страх накатывает удушливой волной. Перед глазами всё плыло от непрошенных слёз.

— Надо же, — протянул Радон с издевательской усмешкой, — убогих дружков себе нашла. Хотя чему удивляться? Твой уровень — пьяные отбросы из дешёвых кабаков.

Я попыталась вытереть слёзы дрожащей рукой, но они всё катились и катились по щекам. Происшествие словно выбило из меня все силы — я даже не могла найти в себе энергию, чтобы огрызнуться на его злые слова.

— Перестань реветь, — раздражённо бросил он, присаживаясь рядом на корточки. — Ничего же не случилось. Тебе повезло, что у меня были дела в этом квартале.

Даже сейчас его близость заставляла меня нервничать. Несмотря на то, что он только что спас меня, от него по-прежнему исходила опасная, пугающая аура.

— Перестань трястись как мышь, — он раздражённо оскалится, обнажая заострённые клыки. — Ты позоришь не только себя, но и академию своей жалкой истерикой.

В его голосе звенело привычное презрение, смешанное с раздражением. Он явно злился из-за того, что ему пришлось вмешаться. Тратить своё драгоценное время на спасение какой-то человечки — что может быть унижительнее для чистокровного дракона?

— Ты можешь встать? — процедил он сквозь зубы. — До закрытия ворот осталось десять минут. Если мы опоздаем из-за твоей никчёмности, сама будешь объяснять коменданту, почему и я вдруг пришел не вовремя.

Я попыталась подняться, но ноги всё ещё дрожали. Ра-

дон закатил глаза и неожиданно подхватил меня под локоть, помогая встать. Его прикосновение обжигало даже сквозь ткань платья.

— Безднадёжная, — пробормотал он, но руку не убрал. — Давай, шевели ногами. Я не собираюсь торчать на улице всю ночь из-за твоей неспособности нормально ходить.

Мы побежали по пустеющим улицам — точнее, он легко двигался вперед, а я спотыкалась, пытаюсь поспеть за его широким шагом. Его пальцы всё еще сжимали мой локоть, то ли поддерживая, то ли подгоняя.

— Медленная, как улитка, — ворчал он, когда я в очередной раз споткнулась о выступающий камень мостовой. — Неуклюжая, бестолковая человечка. И угораздило же тебя родиться с каплей драконьей крови...

Но в его голосе больше не было той ядовитой злобы, которая звучала обычно. Скорее, что-то похожее на раздражённую заботу — словно он злился на самого себя за то, что вынужден о ком-то заботиться.

Когда мы добежали до ворот академии, часы на башне как раз начали отбивать время закрытия. Привратник окинул нас подозрительным взглядом — ещё бы, староста лучшего курса и самая никчёмная студентка, оба запыхавшиеся, она со следами слёз на лице, он всё ещё держит её за локоть...

— Адепт Крег? — привратник приподнял бровь.

— Не твоё дело, — отрезал Радон таким тоном, что у привратника мгновенно пропало желание задавать вопросы.

Только когда мы оказались во внутреннем дворе, Радон наконец отпустил мой локоть.

— Не нужно меня благодарить, — он презрительно скривил губы, хотя я ещё не произнесла ни слова. — Просто постарайся больше не попадать в неприятности. Мне есть чем заняться, кроме как спасать глупых человечек.

Он развернулся, собираясь уходить, но вдруг остановился:

— Ты всё ещё должна мне за чистку обуви. А теперь ещё и за спасение твоей жалкой шкуры. И держись подальше от «Пьяной крысы», а то мне долг и спросить будет не с кого.

Я молча смотрела, как он уходит — высокий, статный, с идеальной осанкой и развевающимися тёмными волосами. В его походке чувствовалась хищная грация чистокровного дракона, привыкшего считать себя хозяином положения. Холодный ночной ветер донёс до меня запах его дорогого парфюма, смешанный с чем-то древним и опасным — истинной драконьей сущностью, напоминающей о пропасти между нами.

— Завтра после занятий, — донёсся до меня его властный голос, — не вздумай снова сбежать в свой трактир.

«Да пошёл ты», — мысленно огрызнулась я, чувствуя, как внутри поднимается волна глухого раздражения. И после короткой паузы неохотно добавила про себя: «И... спасибо».

Дорогие мои, буду рада вашей поддержке. Нажмите "мне нравится", оставьте свой комментарий, всех ви-

жу, всех читаю, всех люблю!

Утро встретило меня ноющей болью во всём теле и тяжёлой головой. После вчерашних событий я едва смогла заснуть — перед глазами то и дело всплывали то пьяные лица нападавших, то презрительная усмешка Радона. К тому же мне пришлось до глубокой ночи готовиться к сегодняшнему тесту по истории драконьих династий — единственному предмету, где я могла хоть как-то конкурировать с чистокровными, ведь здесь не требовалась магия.

Холодная вода немного привела меня в чувство, но тёмные круги под глазами выдавали бессонную ночь. Я критически осмотрела своё отражение: бледное лицо, растрёпанные рыжие волосы, мешки под глазами... Выгляжу так, будто не спала всю ночь. Хотя, собственно, так оно и было.

В столовой царило привычное оживление. Драконицы старших курсов грациозно восседали за длинными столами, неторопливо поглощая завтрак. Я проскользнула в дальний угол, где обычно сидела в одиночестве. Хорошо хоть здесь не нужно было платить — еда в академии была бесплатной для всех адептов.

— Смотрите-ка, кто здесь, — раздался насмешливый голос за спиной. — Наша звезда.

Я невольно вздрогнула, узнав голос Селены Бернид — одной из самых красивых дракониц на курсе. Её золотистые

волосы струились по плечам, словно жидкий металл, а янтарные глаза с вертикальными зрачками всегда смотрели на меня с плохо скрываемым презрением.

— Что, денег совсем не осталось, решила подцепить высокородного? — она картинно присела на край моего стола, демонстративно сморщив носик.

Только сейчас я заметила, как много любопытных взглядов устремлено в нашу сторону. Перешёптывания, косые взгляды, приглушённые смешки... Внутри всё похолодело от внезапного осознания — они уже знают, что вчера я вернулась в академию под руку с Радонем. Но откуда? Неужели привратник проболтался? Или кто-то ещё видел нас у ворот? В академии слухи распространяются быстрее магического огня, но чтобы настолько...

По столовой прокатился шёпот. Краем глаза я заметила, как несколько дракониц подались вперёд, жадно ловя каждое слово. Селена давно оказывала знаки внимания Радону, и её интерес к вчерашнему инциденту был более чем понятен.

— Я просто опоздала с работы, — пробормотала я, уставившись в тарелку. — Радон случайно оказался рядом.

— Случайно? — Селена мелодично рассмеялась. — Ах, как удобно! И часто ты «случайно» встречаешься с ним по ночам?

Её слова были пропитаны таким ядом, что я почувствовала, как краска заливает мои щёки. В голосе Селены звучал явный намёк, от которого всё внутри сжалось от унижения.

— Не говори глупостей, — я попыталась придать голосу твёрдость, но он предательски дрогнул. — Ничего такого...

— О, конечно-конечно, — она театрально всплеснула руками. — Просто бедная сиротка работает в трактире, а благородный дракон случайно проходил мимо. Какая романтическая история! Прямо как в тех дешёвых романах, которые читают служанки.

Смешки вокруг стали громче. Я чувствовала на себе десятки взглядов — любопытных, насмешливых, презрительных.

К счастью, прозвенел звонок на первую пару. Я схватила сумку и поспешила к выходу, чувствуя на себе насмешливые взгляды.

Профессор Маргрет, сухопарая драконица с собранными в строгий пучок серебристыми волосами, уже ждала нас в аудитории. Её пронзительные фиолетовые глаза тут же схватили меня из толпы входящих студентов:

— А, адептка Лавинская, — в её голосе звучала привычная смесь снисходительности и лёгкого презрения. — Надеюсь, вы хорошо подготовились к сегодняшнему тесту? По крайней мере, в теории вы должны показывать достойные результаты, раз уж с практической магией у вас... такие сложности.

Я молча кивнула, занимая своё место в последнем ряду. Несмотря на усталость, я действительно хорошо подготовилась — зубрила конспекты до рассвета, стараясь запомнить

каждую деталь.

Когда профессор начала проверять работы, её брови удивлённо поползли вверх:

— Надо же, — протянула она. — Адептка Лавинская, похоже, вы единственная, кто правильно описал все детали Северной войны, включая роль династии Рахардов.

По аудитории прокатился недовольный шёпот. Селена, сидевшая в первом ряду, демонстративно фыркнула:

— Подумаешь, выучила даты. Что толку от этих знаний, если она даже простейшее пламя призвать не может?

После истории была боевая магия — предмет, которого я боялась больше всего. Когда мы вошли в тренировочный зал, я заметила на балконе для наблюдателей группу старшекурсников — у них как раз было свободное время между занятиями. Среди них выделялась высокая фигура Радона, и от одного его присутствия у меня предательски задрожали колени.

Профессор Хальгрим, массивный дракон со шрамом через всё лицо, едва взглянул в мою сторону:

— А, человечка, — буркнул он. — Встань в пару с адепткой Бернид. Покажи, чему ты научилась.

Внутри у меня всё похолодело. Селена была одной из сильнейших на курсе, а после утреннего инцидента в столовой она явно жаждала отомстить. Её янтарные глаза хищно сверкнули, когда она встала напротив меня в тренировочном круге.

— Начали! — рявкнул профессор.

Селена атаковала мгновенно — сгусток пламени метнулся в мою сторону быстрее молнии. Я едва успела отскочить, чувствуя, как жар опалил мои волосы. Моя жалкая искра магии затрепетала где-то глубоко внутри, но этого было недостаточно даже для самого простого щита.

— Давай, нищенка, — насмешливо протянула Селена, готовясь к новой атаке. — Покажи, на что ты способна. Или ты умеешь только гулять по ночам с высокородными?

Следующий удар застал меня врасплох — огненная плеть хлестнула по ногам, заставив упасть на колени. Боль пронзила всё тело, но ещё большее было слышать смешки однокурсников.

— Достаточно! — голос профессора прозвучал где-то вдалеке. — Адептка Лавинская, вы снова показываете отвратительные результаты. Минимальный балл.

Я с трудом поднялась на дрожащие ноги, чувствуя, как горят ссадины от магического удара. После окончания урока, когда все уже начали расходиться, я заметила, как Радон стремительно спустился с балкона и направился к Селене. Взгляд у него был недовольный, почти раздражённый.

Они о чём-то спорили — я не могла разобрать слов, но видела, как Селена порывисто качает головой.

Неожиданно выражение его лица смягчилось. Он небрежно приобнял Селену за плечи и что-то тихо сказал ей на ухо. Она тут же расцвела, гордо выпрямив спину и откинув золотистые волосы.

Проходя мимо меня, Радон бросил короткий взгляд — пустой и равнодушный, как на пыльную вазу. Через мгновение они скрылись за дверями тренировочного зала, оживлённо переговариваясь.

«Они вместе», — пронеслось у меня в голове. — «Теперь понятно, почему Селена так взбесилась из-за слухов обо мне и Радоне».

День только начался, а силы уже на исходе. Впереди ещё три пары, последняя из которых — зельеварение.

— Адептка Лавинская, — профессор Вэрис постучал пальцами по столу, разглядывая моё зелье исцеления. — Вы снова меня удивляете. Как вам удаётся добиваться таких стабильных результатов с вашим... своеобразным магическим потенциалом?

Я выпрямилась:

— Для зелий не требуется сразу много магии, профессор. Достаточно добавлять её по капле в нужные моменты.

— Но ваша магия... — он нахмурился.

— Она восстанавливается сразу же, — я говорила тихо, но уверенно. — Пусть её мало, но она есть всегда. Этого достаточно.

Его брови поползли вверх:

— Интересное наблюдение, адептка. Очень интересное... Возможно, вам стоит развиваться именно в этом направлении.

Я кивнула. В груди разлилось тепло. Пусть я не создаю мощных заклинаний, но бытовые чары, зелья или артефакты — это у меня получается.

После занятий я упала на кровать в своей комнате. Усталость давила на плечи, а впереди ждала ещё одна рабочая смена. Радовало одно — завтра выходной, не придётся учить уроки, можно выспаться.

У двери я замерла, осторожно выглянула, чтобы проверить, нет ли Радона, но коридор был пуст. До таверны я дошла спокойно.

Когда я толкнула тяжелую дверь "Весёлого гнома", привычный гул голосов и звон посуды внезапно показались оглушительными. А может, это просто кровь прилила к ушам, когда я увидела их. За большим столом у окна расположилась шумная компания студентов академии — Радон, Селена и их друзья. Они что-то праздновали — золотистая жидкость искрилась в бокалах, на столе красовались дорогие закуски, которые обычно подавали только в престижных ресторанах

центрального района, но почему они здесь?

Селена, облаченная в струящееся платье цвета расплавленного золота, склонилась к плечу Радона, что-то шепча ему на ухо. Её волосы мерцали в свете магических светильников. Радон небрежно обнимал её за талию, и их компания явно наслаждалась вечером.

Я попыталась проскользнуть на кухню незамеченной, держась ближе к теням у стен. Но драконий слух не обманешь — за спиной тут же раздались приглушенные голоса и смешки. Кто-то произнес мое имя, и новая волна хохота прокатилась по залу. Щеки запылали от унижения — наверняка обсуждают мою работу, но мне нечего стыдиться!

— О, смотрите, кто пришел! — притворно-удивленный голос Селены прозвенел над общим гомоном. — Наша маленькая трактирная служанка! Как мило, что она не гнушается зарабатывать честным трудом.

Я прибавила шагу, делая вид, что не слышу. Главное — добраться до кухни, там хотя бы можно спрятаться за горой немытой посуды.

— Меллина! — окликнула меня Тамина, нервно теребя передник. В ее больших карих глазах читалась почти паническая мольба. — Как хорошо, что ты пришла! Слушай, там этот... этот жуткий господин опять здесь.

— Который в плаще, — поспешно добавила Мара, покосившись в дальний угол зала. — Никто не хочет к нему подходить. От него веет чем-то... неправильным.

Я проследила за ее взглядом. В самом темном углу таверны действительно сидела закутанная в черный плащ фигура. Казалось, тени вокруг незнакомца были гуще обычного, словно сама тьма тянулась к нему, пытаясь укрыть от любопытных глаз.

— Может, отнесешь ему ужин? — с надеждой спросила Тамина. — Знаю, что ты не разносчица, но он правда какой-то... пугающий. Рядом с ним даже дышать тяжело.

— Да-да! — подхватила Мара. — Когда я в прошлый раз подходила к его столику, у меня так колени тряслись, что я чуть поднос не уронила. А это он еще капюшон не снимает, представляешь?

Я снова бросила взгляд на таинственного посетителя. Что-то в его позе, в том, как он сидел — неподвижно, словно каменное изваяние — действительно вызывало смутную тревогу. Но все же не такой ужас, какой испытывали девушки.

— Но я же посуду мою... — начала я без особой уверенности. На самом деле, перспектива спрятаться в дальнем углу кухни и перемывать тарелки казалась привлекательной. Но должна ли я прятаться и стыдиться своей работы?

— Мы тебе поможем! — торопливо пообещала Тамина. — Честное слово! Правда, Мара?

— Конечно! — закивала та. — Мы быстро управимся, вдвоем-то! Только, пожалуйста, отнеси ему заказ.

За столом драконов снова раздался взрыв хохота. Звонкий голос Селены выделялся среди остальных, как серебряный

колокольчик:

— ...а она еще пыталась делать вид, что умеет колдовать! Вы бы видели ее жалкие потуги на боевой магии!

Новая волна смеха. Я невольно сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Ладно, — решительно кивнула я девушкам. — Давайте поднос. Что там у него заказано?

Тамина с явным облегчением протянула мне поднос:

— Только жаркое и кувшин красного вина. Он всегда заказывает одно и то же.

— И жазе не смотрит в нашу сторону, — добавила Мара, нервно оглядываясь. — Но все равно... жуть берет.

Я взяла поднос, стараясь держать его ровно. Со стороны драконьего стола снова донесся взрыв смеха, но я упрямо расправила плечи и направилась в дальний угол. Пусть смеются. Пусть злословят. У меня есть работа, и я буду ее выполнять, что бы они там ни думали.

Чем ближе я подходила к столику незнакомца, тем сильнее ощущалась странная аура, исходящая от него. Словно воздух становился гуще, тяжелее, а тени вокруг действительно шевелились, будто живые. Но страха по-прежнему не было — скорее, любопытство.

Я осторожно поставила поднос на стол:

— Ваш заказ, господин.

— Благодарю, Меллина, — голос из-под капюшона про-

звучал неожиданно мягко, с легкой хрипотцой.

Мое сердце пропустило удар. Откуда этот таинственный незнакомец знает мое имя? По спине пробежал холодок, а слабая искра магии внутри затрепетала, словно пытаясь предупредить о чем-то.

— Простите, господин, но... мы знакомы? — слова вырвались прежде, чем я успела их обдумать, дрожащие и неуверенные. Собственный голос показался мне чужим, слишком тихим для шумной таверны.

За соседним столом, где веселилась компания драконов, вдруг воцарилась мертвая тишина. Даже смех Селены, секунду назад звеневший серебряным колокольчиком, оборвался на полуслове, словно оборванная струна. В этой внезапной тишине особенно отчетливо прозвучал звон разбившегося бокала — словно льдинки рассыпались по мраморному полу. Я даже не видела, кто его уронил, но почему-то была уверена, что это был Радон.

— Меллина! — его голос прозвучал неожиданно резко, в нём слышалось какое-то знакомое напряжение, которого я раньше не замечала. — Подойди ко мне. Здесь нужно прибраться.

Я едва успела обернуться, как из кухни выбежала встревоженная Тамина, прижимая к груди тряпку, словно щит:

— Господин, не беспокойтесь! Я все уберу! — она опу-

стилась на колени и торопливо собрала осколки.

Я снова повернулась к таинственному гостю, но он, казалось, уже забыл о нашем разговоре. Его фигура, окутанная тенями, склонилась над тарелкой — он спокойно ел, как будто ничего не произошло. Что-то в его позе, в том, как он держал вилку — странно изящно для простого посетителя таверны, — говорило о благородном происхождении. Но разве высокородный господин стал бы ужинать в «Веселом гноме»? И почему тени вокруг него казались гуще, чем везде в зале?

Решив не настаивать на своём вопросе, я направилась на кухню, чувствуя, как между лопаток у меня сверлит чей-то взгляд. Гора немытой посуды никуда не денется сама по себе, а до закрытия таверны оставалось ещё несколько часов. К тому же работа помогала отвлечься от странного чувства тревоги, поселившегося где-то под рёбрами.

Время тянулось медленно, словно остывающая патока. За шумом воды и звоном тарелок я слышала, как постепенно затихает веселье за драконьим столом. Магические светильники отбрасывали причудливые тени на стены, а за окном уже сгущались весенние сумерки. Луна, похожая на драконий коготь, царапала темное небо, и ее холодный свет пробивался сквозь мутные стекла таверны, создавая причудливые узоры на полу.

— Радон, может, пойдём? — голос Селены звучал капризно, как у избалованного ребёнка.

— Я хочу ещё вина, — в его голосе слышалось плохо скрываемое раздражение.

Через некоторое время снова раздался чей-то голос, кажется, это был Картен, один из его друзей, которого я помнила по многочисленным стычкам в академии:

— Крег, пойдем. Скоро ворота будут закрывать.

— Нет, — отрезал он. — Я... еще не доел.

Я продолжала мыть посуду, но чувствовала, как по спине бегут мурашки. Что-то изменилось в атмосфере таверны, словно воздух стал гуще, тяжелее. Или это просто разыгралось мое воображение?

До закрытия академии оставался час, и я как раз заканчивала с последней партией тарелок. Руки покраснели от горячей воды, спина ныла от долгого стояния в одной позе, а в висках пульсировала усталость. Сняв фартук и наскоро приведя себя в порядок — собрав волосы в неаккуратный пучок, одернув простое рабочее платье, — я вышла в зал.

Драконы все еще сидели за своим столом, хотя остальные посетители давно разошлись. Даже таинственный незнакомец в плаще исчез — я даже не заметила, когда он ушел, словно растворился в сгустившихся тенях.

— Радон, через час закрывается, вон даже убогая убежала, может, пойдём? — раздражённо спросил кто-то из компании. — Или ты решил здесь заночевать?

От презрительного «убогая» внутри что-то сжалось, но я давно привыкла к подобным прозвищам. Я направилась к

выходу, стараясь держаться ближе к стенам. Дверной колокольчик звякнул, когда я толкнула тяжелую дверь.

— Да, пожалуй, пора, — голос Радона догнал меня уже на пороге.

Ночной воздух приятно охлаждал разгорячённое лицо, принося с собой запахи весны — влажной земли, первой травы и цветущих деревьев. Позади слышались шаги и приглушённые голоса — драконья компания тоже покидала таверну. Селена что-то щебетала своим звонким голосом, пытаясь привлечь внимание Радона, кто-то негромко смеялся над очередной шуткой. Но я кожей чувствовала один взгляд — пристальный, обжигающий, от которого между лопатками бежали мурашки и хотелось то ли съежиться, то ли расправить плечи назло всем.

До академии предстояло идти одной дорогой, и от этой мысли внутри все сжималось от смутной тревоги. Ночные улицы уже не казались такими безопасными после недавнего происшествия с пьяницами, но и показывать свой страх перед драконами я не собиралась.

Внезапно мой медальон — единственная вещь, оставшаяся от мне родителей, — соскользнул с шеи. Тонкая, потрёпанная временем цепочка, которую я пыталась починить уже несколько раз, наконец не выдержала. Звон металла о брусчатку заставил меня резко остановиться. В тусклом свете магических фонарей я едва различала блеск упавшего украшения.

— Нет-нет-нет, — пробормотала я, опускаясь на колени и лихорадочно ощупывая мостовую дрожащими пальцами. Сердце заколотилось от паники — потерять единственную ниточку, связывающую меня с прошлым, единственную ценность...

Драконы прошли мимо, даже не замедлив шага. Только Радон на мгновение обернулся, и его серые глаза блеснули в темноте:

— Что, опять свои жалкие медяки растеряла? — в его голосе звучала привычная насмешка, но было в нём что-то ещё, какое-то напряжение.

— Оставь ты эту нищенку, — фыркнула Селена, потянув его за рукав. — Скоро ворота закроют.

Я едва слышала их удаляющиеся шаги и смех, все мои мысли были сосредоточены на поисках. Наконец пальцы нашупали прохладный металл медальона. Я с облегчением выдохнула, бережно сжимая его в ладони. В темноте было не видно, не погнулся ли он при падении, но главное — он не потерялся.

— Меллина...

Знакомый хриплый голос заставил меня вздрогнуть. Я резко обернулась, все еще сжимая медальон в побелевших пальцах. В паре шагов от меня стоял человек в темном плаще — тот самый таинственный посетитель таверны. Секунду назад улица была пуста, я готова была поклясться в этом. Он словно соткался из теней, возник из воздуха, как призрак.

Мое сердце пропустило удар. В горле пересохло.

— Но... как? — прошептала я, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Капюшон его плаща слегка качнулся, и мне показалось, что я уловила проблеск улыбки. Тени вокруг него клубились неестественно густо, словно живые, не давая возможности рассмотреть лицо.

— Иногда пути, которые мы выбираем, приводят нас к одной и той же точке, — его голос звучал мягко, но в нём слышались какие-то древние, нечеловеческие нотки. — Особенно если эта точка... предначертана.

Мужчина сделал шаг ко мне, и я невольно отступила, всё ещё сжимая медальон. Что-то в его движениях было завораживающее, гипнотическое – словно танец хищника перед последним броском. Тени вокруг него колебались в такт шагам, будто живое продолжение его плаща. Они струились за ним, словно вода, собирались у ног мягким чёрным туманом, просачивались сквозь щели в мостовой, чтобы через мгновение возникнуть снова. Я почувствовала, как воздух сгущается, становится тяжёлым, отдаёт металлическим привкусом на кончике языка.

– Ты особенная, Меллина, – его голос обволакивал, проникал под кожу, заставляя меня дрожать. В этом голосе слышалась странная мелодия, древняя, почти забытая, словно голос из глубин времён. – Я наблюдал за тобой. За твоей борьбой. За тем, как ты противостоишь их презрению.

Каждое слово падало тяжёлой каплей в гулкую тишину ночи. Моё сердце колотилось где-то в горле, но я не могла отвести взгляд от клубящейся тьмы под капюшоном. Мне казалось, я различала там проблески чего-то знакомого, почти родного, и это пугало ещё сильнее.

Его рука, затянутая в чёрную перчатку, коснулась моего плеча. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, но от него по телу прокатилась волна странного оцепенения, будто

кто-то накинул на меня невидимую сеть. Я должна была отшатнуться, уйти, позвать на помощь – но не могла пошевелиться. Ноги словно приросли к мостовой, стали тяжёлыми, каменными.

– Пойдём со мной, – шепнул он, и в его шёпоте слышалась древняя, нечеловеческая сила. – Я покажу тебе истинную природу твоего дара.

Слово "дар" эхом отозвалось в моей голове, отражаясь от стенок черепа, множась и наполняя сознание шёпотом. Дар... а не проклятие? Не ошибка? Не постыдное пятно, а нечто ценное? Внутри меня, там, где всегда теплилась жалкая искра, что-то шевельнулось, затрепетало, будто раньше мне даже не снилось, какие глубины скрываются под поверхностью.

Где-то вдалеке раздался звон колокола академии – первый сигнал перед закрытием ворот. Этот звук должен был привести меня в чувство, заставить бежать со всех ног, но вместо этого я сделала маленький шаг вслед за незнакомцем. Его рука скользнула по моей спине, мягко направляя прочь от освещённой улицы. Тени ластились к нам, скрывая от любопытных глаз, окутывая пеленой забвения.

– Нет... я должна бежать... – слова давались с трудом, словно язык онемел и распух во рту. Мысли путались, растворялись, будто снежинки в тёплой воде. – Академия...

– Академия? – в его голосе прозвучала насмешка, от которой по коже побежали мурашки размером с мелкую монету. – Место, где тебя презирают? Где называют убогой? Где

твой дар считают проклятием?

Каждое его слово было пропитано ядом правды – той правды, которую я так старательно прятала в самых тёмных уголках души. Правды, с которой просыпалась каждое утро и засыпала каждую ночь. Как мог этот незнакомец знать то, что я не решалась даже самой себе признать?

Мы медленно двигались вглубь тёмного переулка. Каждый шаг давался мне всё труднее, но я не могла остановиться. Его слова проникали в самое сердце, находя отклик в самых тёмных уголках души, где копилась горечь от бесконечных унижений. Перед глазами проносились обрывки воспоминаний – презрительные взгляды, насмешки, шёпот за спиной, вечное одиночество в толпе, ненависть, исходящая от Радона и его компании... и странный огонь в глазах ректора, когда он смотрел на меня.

– Я знаю твою истинную силу, дитя теней, – прошептал он, склонившись к моему уху. Его дыхание было холодным, несмотря на близость, словно он выдыхал морозный зимний воздух. – То, что они считают слабостью – лишь спящий потенциал. Твоя "искра" не мала – она иная. Древняя. Опасная.

Дитя теней? Я никогда раньше не слышала такого выражения, но почему-то оно показалось бесконечно знакомым, словно утерянное имя, данное при рождении. Туман в голове сгущался, пелена наваждения становилась плотнее. Улицы знакомого района остались позади, мы углублялись в лабиринт старых домов, построенных ещё до Великого Совета,

может быть, даже до Войны Крыльев. Кто-то жил здесь когда-то, но сейчас квартал был заброшен. Тени сгущались вокруг нас, словно живой кокон, изолируя от остального мира.

Медальон в моей руке стал ледяным, но я не могла разжать пальцы. Металл жёг кожу холодным огнём, который постепенно поднимался по руке, проникая в кровь. Но боли не было – только странное, настораживающее онемение.

С каждым шагом мы всё дальше уходили от шума и света основных улиц. Проулки становились всё уже и темнее, здания – разрушеннее, а воздух – тяжелее, недвижимее, словно мы погружались на дно глубокого озера. Где-то совсем рядом слышался шорох – мелкое животное? крыса? или что-то куда более зловещее? – но тут же стих. Даже живность в этих местах предпочитала скрываться от нас.

Незнакомец вёл меня всё дальше, его шаги стали быстрее, нетерпеливее. Мы завернули за угол полуразрушенного здания, стены которого были покрыты замысловатыми рунами, едва видимыми в темноте. Они словно шевелились, когда я бросала на них мимолётный взгляд, но стоило присмотреться – застывали, прикидываясь обычными трещинами в старой кладке. Его хватка стала крепче, почти болезненной, но я продолжала двигаться как зомби, не в силах сопротивляться.

Я не знала, сколько времени прошло – минуты или часы? – но внезапный звук заставил нас обоих замереть. Быстрые, тяжёлые шаги эхом разносились по пустынным улицам. Кто-

то бежал, стремительно приближаясь к нам. От этого звука странное оцепенение, сковавшее меня, начало понемногу спадать, будто разрушаемое вибрацией. Незнакомец резко замер, его пальцы впились в моё плечо, словно когти хищной птицы.

– Проклятье! – прошипел он с такой яростью, что я невольно вздрогнула. Воздух вокруг нас заколебался, стал вязким, тяжёлым, в нём замелькали опасные тёмные искры. – Опять этот щенок всё испортит!

Щенок? Я не понимала, о ком он говорит, но что-то в этих словах – и особенно в тоне голоса – заставило меня очнуться ещё немного. Когда незнакомец повернулся в сторону приближающихся шагов, я на мгновение увидела проблеск его лица под капюшоном – странно знакомые черты, которые тут же размылись, будто стёртые невидимой рукой.

Из-за угла здания вылетел Радон – с растрёпанными волосами, запыхавшийся, словно оббежал не одну подворотню в поисках нас. Серые драконьи глаза с вертикальными зрачками полыхали яростью, раздувшиеся ноздри жадно втягивали воздух, а на скулах играли желваки. В нём не осталось ничего от холодного, насмешливого адепта.

Его глаза мгновенно нашли меня, и в них вспыхнула смесь облегчения и ярости. Словно он и рад был меня найти, и одновременно задушил бы собственными руками.

Незнакомец выругался сквозь зубы. А туман в моей голове начал медленно рассеиваться, словно чары, державшие

меня, ослабевали.

Одним быстрым смазанным движением Радон оказался рядом. Его пальцы стиснули моё запястье, резко выдёргивая из хватки незнакомца и задвигая меня за свою спину. Всё произошло так стремительно, что я едва успела осознать перемену. Только что я шла за таинственной фигурой, словно привязанная невидимой нитью – и вот уже стою, прижатая к стене дома широкой спиной Радона, который заслонил меня, готовый принять удар на себя.

В воздухе потрескивало напряжение. Вспышка заклинания прорезала тьму – Радон атаковал не раздумывая, без единого слова. Но незнакомец, мгновения назад стоявший рядом, оказался в нескольких метрах от нас и удар пришёлся в стену, кирпичи и каменная крошка брызнули во все стороны.

Радон инстинктивно прикрыл меня своим телом, и мы оба пригнулись, спасаясь от обломков. Я почувствовала, как его рука обхватила меня, прижимая к себе, настолько крепко, что стало трудно дышать.

В ушах звенело от грохота взрыва, в воздухе пахло горелым камнем, пылью и чем-то ещё – терпким, древним, опасным запахом драконьей ярости. Я ощущала, как быстро бьётся сердце Радона, слышала его прерывистое дыхание,

чувствовала тепло, исходящее от его тела – живое, настоящее тепло, так непохожее на холод незнакомца. От его прикосновений не веяло оцепенением и странным сонным забытьём – наоборот, каждая клеточка тела становилась острее, живее, словно просыпаясь от долгого сна.

Убедившись, что я не ранена, Радон быстро вскочил на ноги, готовый к новой атаке. Его руки всё ещё светились от остаточной магии, кончики пальцев покраснели, словно обожжённые – такое мощное заклинание требовало колоссальных сил, и я впервые видела, как много мощи скрывается в этом высокомерном драконе.

Когда я осмелилась выпрямиться и осмотреться, вокруг не было ни души. Незнакомец исчез, словно его никогда и не было. Только клочья странных теней растворялись в ночном воздухе, да на мостовой, там, где он стоял, чернело что-то похожее на выжженный след – словно сама тьма оставила свою метку.

– Он ушёл? – голос едва слушался меня, звуча хрипло и неуверенно. На языке ощущался странный металлический привкус, словно я облизала медную монету.

Радон не ответил. Он быстро оглядывался по сторонам, все ещё держа меня позади себя. Его плечи были напряжены до предела, каждая мышца звенела от готовности вновь броситься в бой. По его лицу медленно стекала тонкая струйка крови из рассечённого лба – должно быть, задело обломком камня при взрыве. В тусклом свете далёких фонарей эта

кровь казалась почти чёрной на бледной коже.

Я не могла отвести взгляд от этой капли. Кровь настоящего дракона, пролитая из-за меня. Она оставляла влажный след на его скуле, собиралась в уголке рта, багровая, тяжёлая... словно какой-то древний символ, значение которого я не могла разгадать, но чувствовала его важность. Что-то в этом зрелище заставило меня окончательно очнуться от наваждения, которым окутал меня незнакомец.

– Радон, твой лоб... – начала я, но он лишь отмахнулся, продолжая всматриваться в тени вокруг нас, будто боялся, что незнакомец может возникнуть из любой из них.

– Заткнись и пошли, – процедил он, хватая меня за руку. Его пальцы нашли мои с такой уверенностью, словно делали это тысячу раз. – Гхарх, ворота наверное уже закрыли.

От его прикосновения по моей руке пробежала волна тепла, полностью отличная от холодного онемения, вызванного прикосновением незнакомца. Это тепло было живым, настоящим, почти обжигающим. Оно прогоняло остатки странного наваждения, которому я поддалась, следуя за таинственной фигурой.

Его пальцы крепко сжимали моё запястье, почти до боли, но я не возражала. Эта боль казалась правильной, естественной, настоящей – в отличие от призрачного забытья, из которого я только что вынырнула. А я всё ещё держала медальон в другой руке с такой силой, что металл впивался в кожу, оставляя глубокие вмятины.

– Кто... кто это был? – прошептала я, спотыкаясь и едва поспевая за широким шагом Радона. – Что ему было нужно?

Радон бросил на меня короткий взгляд через плечо – быстрый, оценивающий, почти встревоженный.

– Заткнись, – повторил он, но без привычной злобы в голосе. Скорее, в его тоне проскальзывала странная напряжённость, почти беспокойство. – Потом разберёмся. Если опоздаем к закрытию ворот, то это будет наименьшей из наших проблем.

Мы выбрались из лабиринта заброшенных домов и вышли на знакомую улицу, ведущую к академии. Магические фонари здесь горели ярче, рассеивая ночные тени. Казалось, мы вернулись из какого-то призрачного мира в обычную реальность. Я с облегчением вдохнула ночной воздух, полный запахов весны, а не затхлости и странного металлического привкуса, царивших в подворотнях.

Внезапно Радон пошатнулся. Его пальцы на моём запястье разжались, и я увидела, как он начал медленно заваливаться набок.

– Радон? – неуверенно позвала я. – Ты в порядке?

Он не ответил. Его всегда бледное лицо стало ещё блее, почти прозрачным в свете магических фонарей, а глаза закатились, не реагируя на внешние раздражители.

– Радон! – в моём голосе прозвучал настоящий испуг. Я бросилась к нему, пытаясь удержать от падения, но он был

слишком тяжёл для меня. Всё, что я смогла – это смягчить удар, когда его тело рухнуло на мостовую.

Я опустилась на колени рядом с ним, чувствуя, как паника холодными когтями впивается в сердце. Что с ним? Ранен? Отравлен? Проклят? Неужели тот странный незнакомец успел нанести удар, которого я не заметила?

– Радон! – я легонько похлопала его по щекам, потом сильнее. – Очнись! Не смей умирать!

Вблизи я увидела, что его губы посинели, а кожа покрылась испариной. Дыхание стало поверхностным, прерывистым, а раненый лоб горел огнём, когда я дотронулась до него дрожащими пальцами.

В голове проносились обрывки знаний из курса целительства – самого слабого моего предмета. Что делать при обмороке? При ранении? При магическом истощении?

Магическое истощение! Внезапное понимание обрушилось на меня градом острых осколков. Слишком мощное заклинание, брошенное в незнакомца, слишком много огненной магии для одного удара... Радон выложился полностью, до последней капли, и теперь его организм не выдержал нагрузки.

Нужно как-то доставить его в академию, к целителям! Но как я могу сдвинуть его с места? Он тяжелее меня вдвое, а до ворот академии ещё несколько кварталов. К тому же, если туда и правда закрыли, придётся объяснять ситуацию страже, ректору... что я скажу? "Извините, но на меня напал

странный человек в плаще, а Радон потратил всю свою магию, чтобы спасти меня"? Мне даже не поверят!

На глаза навернулись слёзы отчаяния. Я уткнулась лбом в грудь Радона, слушая его слабое, но ритмичное сердцебиение. Жив... пока что жив. Но надолго ли? И что произойдёт, если мы останемся здесь, на пустынной улице, до утра?

– Радон, – позвала я, мой голос был хриплым от слёз. – Радон, пожалуйста, очнись. Мне нужна твоя помощь. Я... я не справлюсь одна.

Его веки дрогнули – едва заметно, но я моментально выпрямилась, вглядываясь в его лицо.

– Радон? Ты меня слышишь?

Неожиданно откуда-то сверху раздался тихий смешок:

– Какая трогательная сцена. Прямо как в дешёвых романах.

Я резко подняла голову. На краю крыши ближайшего дома, окутанный ночными тенями, стоял тот самый незнакомец. Даже на расстоянии я чувствовала его холодный, оценивающий взгляд из-под капюшона.

– Не прячься за мальчишкой, Меллина, – его голос был мягок, но в нём слышались угрожающие нотки. – Судьба найдёт тебя всё равно. Рано или поздно. Ты ведь знаешь, что ты не такая, как они? Что твой дар – совсем иной природы?

Медальон в моей руке вдруг стал тёплым, почти горячим. Я машинально разжала пальцы, и он упал на грудь Радона, оставив на моей ладони странный, похожий на руну след.

Воздух вокруг нас внезапно задрожал, словно раскалённый над пламенем. В нём появились странные искажения — будто кто-то невидимым ножом разрезал само пространство. Я невольно прижала ладонь ко рту, подавляя испуганный возглас. В нескольких шагах от нас прямо из ниоткуда возникали сияющие разрывы, похожие на трещины в стекле — только вместо осколков из них лился холодный синеватый свет.

Порталы! Настоящие магические порталы — не те слабые, учебные, которые показывали нам на теории пространственной магии. Совсем другие — мощные, древние, пропитанные такой силой, что у меня закружилась голова и заныли зубы от одной близости к ним.

Из первого портала вышел высокий мужчина, и моё сердце замерло от ужаса — настолько он был похож на Радона. Те же резкие черты лица, та же гордая осанка, тот же холодный взгляд серых глаз с вертикальными зрачками. Только старше — лет сорок на вид, а у драконов это едва ли середина жизни. И властнее — от него исходила такая аура силы и могущества, что захотелось упасть ниц, вжаться в землю, стать невидимой.

За ним появились ещё двое — один постарше, с седеющими висками и пронзительными глазами лекаря, привыкшего

видеть людей насквозь. Другой — воин, судя по шрамам на лице и мозолистым рукам, мгновенно оценивающий обстановку на предмет опасности. Все трое были одеты богато, но строго — тёмные костюмы из дорогой ткани, идеально сидящие, словно вторая кожа, минимум украшений, но каждое из них стоило, наверное, больше, чем вся академия.

Первый же взгляд старшего дракона упал на меня. Его глаза сузились, в них вспыхнула такая концентрированная ярость, что я попятилась и споткнулась, едва не упав.

— Радон! — голос старшего из незнакомцев прозвучал как удар хлыста. От этого звука у меня по спине пробежал холодок — столько в нём было власти и беспокойства одновременно.

Лорд — а это, несомненно, был отец Радона, глава рода — в два мощных шага оказался рядом с сыном, опустившись на колени. Его движения были резкими, точными, как у хищника. Я заметила, как его рука на мгновение коснулась затылка Радона в жесте, полном странной нежности, так не вязавшейся с его суровым видом.

— Диарон, осмотри его. Быстро, — скомандовал отец Радона, и второй мужчина — видимо, лекарь их рода — тут же опустился рядом.

Его руки засветились мягким зеленоватым светом, когда он провёл ими над телом Радона, не касаясь, но словно ошупывая невидимым инструментом. Лицо лекаря становилось всё мрачнее, а свет — ярче, пока наконец вокруг пальцев не

заплясали тревожные алые искры.

— Харвин, это магическое истощение, — голос Диарона звучал напряжённо. — Но не обычное. Будто что-то... вытянуло силу. Насильно.

— Магическая атака? — процедил отец Радона, и в его тоне слышалась плохо сдерживаемая ярость. — Кто посмел?

— Следы чужой магии есть, но они странные. Не похожи ни на что, с чем я сталкивался раньше, — лекарь хмурился, продолжая водить руками. — Древняя сила. Тёмная.

Третий мужчина — тот, что выглядел как воин, — всё это время держал меня в поле зрения, словно опасного хищника. Теперь он шагнул ближе:

— Гарет, — представился он сухо, с явной неохотой. — А ты?

— Меллина, — выдавила я, чувствуя, как пересохло во рту. — Я учусь с Радоном в академии.

— Учишься? — в голосе Гарета слышалось откровенное недоверие. — В академии драконов?

Отец Радона резко повернул голову, впиваясь в меня пристальным взглядом:

— Лавинская? — в его голосе прозвучало что-то странное. — Меллина Лавинская?

Я кивнула, не понимая, почему моё имя вызвало такую реакцию. Гарет и лорд Крег обменялись быстрыми, напряжёнными взглядами, словно безмолвно переговариваясь.

— Интересно, — пробормотал лорд так тихо, что я едва

расслышала. Потом громче: — Что здесь произошло?

— Я... не знаю, — честно ответила я, а потом вдруг вспомнила: — Тот человек! Он был здесь, на крыше, буквально несколько мгновений назад, — я указала дрожащей рукой на крышу ближайшего дома. — Прямо перед вашим появлением. Он просто... растворился в воздухе.

Все трое мужчин резко подняли головы, вглядываясь в темноту крыши. Лорд Крег сделал короткий, резкий жест рукой, и в воздухе вспыхнула яркая сфера света, озарившая окрестности. Но крыша была пуста.

— На меня напал странный человек в плаще, — продолжила я, чувствуя, как дрожит мой голос. — Он был... необычным. Радон появился и атаковал его. А потом мы бежали в академию, а он вдруг упал.

— Разберёмся позже, — отрезал лорд Крег. — Сейчас надо доставить моего сына к родовому источнику.

— Перемещать опасно, — покачал головой Диарон. — В таком состоянии...

— Портал прямо в главный зал, к источнику, — перебил лорд Крег. — Выбора нет.

Диарон помрачнел ещё больше, но кивнул:

— Это единственный шанс. Но действовать нужно очень быстро.

Пока мужчины говорили, я заметила, как кончики пальцев Радона начали синеть. Его дыхание стало ещё более поверхностным, а на лбу выступил холодный пот. Что бы ни

произошло, оно убивало его прямо на моих глазах.

Лорд Крег начал чертить в воздухе какие-то символы — сложные, витиеватые, похожие на те странные руны, что я видела на стенах заброшенных домов. Воздух вокруг его пальцев сгущался, искрился, принимая причудливые формы. Я никогда не видела такой могущественной магии вблизи. Она была настолько плотной, материальной, что казалось, её можно потрогать руками. От неё исходил жар, покалывающий кожу, словно от раскалённого металла.

Новый портал начал формироваться прямо над Радоном — огромный, сияющий, гораздо мощнее тех, что привели сюда этих людей. Это была не просто дыра в пространстве — скорее, бездонная воронка, в глубине которой виднелись какие-то странные, размытые образы.

— А девчонка? — спросил Гарет, кивая в мою сторону.

Лорд Крег, не прерывая сложного плетения заклинания, бросил в мою сторону короткий, оценивающий взгляд. В глубине его серых глаз мелькнуло что-то непонятное.

— Берём с собой, — коротко бросил он.

Портал наконец сформировался полностью, засияв глубоким синим светом. В его глубине проступили очертания какого-то помещения — просторного, с высокими потолками, богатой отделкой.

— Время, — скомандовал лорд Крег. — Диарон, ты первый. Приготовь всё для обряда. А ты, Гарет, — он повернулся к воину, — остаёшься здесь. Проверь всё в радиусе квар-

тала. Найди любые следы этого... существа.

Гарет кивнул, его рука машинально легла на рукоять короткого меча, скрытого под одеждой: — Если он ещё здесь, я его найду.

— Будь осторожен, — коротко бросил лорд Крег, а затем сам наклонился и поднял сына на руки с удивительной для его возраста лёгкостью. — Если это тот, о ком я думаю...

Он не закончил фразу, но Гарет и так понял — лицо воина стало каменным, в глазах промелькнула тень беспокойства.

— Я перенесу Радона, — продолжил лорд Крег, — А ты... — его взгляд упёрся мне в грудь, словно кинжал. — Ты идёшь со мной. И не вздумай делать глупости.

Я покорно кивнула. В этот момент я думала только об одном — что будет с Радоном? Выживет ли он?

Диарон первым шагнул в портал, бесшумно растворившись в синем сиянии. За ним последовал Крег, бережно неся Радона на руках, словно тот весил не больше пера.

Гарет взял меня за локоть — его хватка была крепкой, но не болезненной.

— Может быть больно, — предупредил он почти равнодушно. — Первый переход всегда тяжёлый ... для людей.

Я не успела ответить — мир вокруг меня закружился, рас­творился в вихре синих искр. Я словно падала в колодец без дна и одновременно летела ввысь. Тело растягивалось и сжи­малось, превращаясь то в точку, то в бесконечную линию. Внутренности скрутило в тугой узел, во рту появился при­вкус металла, а в глазах потемнело от боли. Казалось, пере­мещение длится вечность, хотя на самом деле прошла всего доля секунды.

Когда я наконец ощутила под ногами твёрдый пол, колени подогнулись, не выдержав нагрузки. Меня тут же подхвати­ли чьи-то сильные руки — не Гарета, кого-то другого. Перед глазами всё ещё плыло, в ушах звенело, а к горлу подкаты­вала тошнота.

— Отведите девушку в Восточное крыло, — отрывисто скомандовал лорд Крег, даже не взглянув в мою сторону. — Синие покои. И приставьте охрану.

Я попыталась что-то спросить о Радоне, но слова застре­вали в пересохшем горле. Лорд Крег уже удалялся быстрым шагом, унося сына, а Диарон следовал за ним, на ходу отда­вая распоряжения появившимся словно из ниоткуда слугам. Меня бесцеремонно подхватили под локоть.

— Прошу следовать за мной, госпожа, — голос принад­

лежал пожилой женщине с прямой спиной и строгим лицом. Судя по одежде — экономке или старшей служанке.

Она двигалась по коридорам родового замка с такой скоростью, что мне приходилось едва ли не бежать за ней. Мрамор, золото, драгоценные камни — всё сливалось в размытое пятно. Статуи, картины, гобелены — я не успевала рассмотреть ни одной детали. Единственное, что отпечаталось в памяти — герб рода Крег на каждой второй стене: серебряный дракон на тёмно-синем фоне, обвивающий меч, с россыпью звёзд вокруг.

Наконец мы остановились перед массивной дверью из тёмного дерева, инкрустированной серебром. Экономка достала тяжёлый ключ и отперла её:

— Располагайтесь здесь. Вам принесут ужин и всё необходимое. Не покидайте покои без сопровождения.

Не дожидаясь ответа, она закрыла за мной дверь. Я услышала, как поворачивается ключ в замке. Меня заперли?

Только сейчас, оставшись одна, я смогла осмотреться. Комната была огромной — в три раза больше моей каморки в академии. Высокие потолки с лепниной, стены, обитые тёмно-синим шёлком с серебряным узором, массивная кровать под балдахином, письменный стол из редкого дерева, кресла, обтянутые бархатом того же оттенка синего, что и стены.

Повсюду чувствовался безупречный вкус и немыслимое богатство. Серебряные подсвечники с витыми узорами, хру-

стальные вазы, тончайшее постельное бельё — такого я не видела даже в покоях ректора академии, куда меня однажды вызывали для выговора.

Одна стена почти целиком состояла из окон — высоких, стрельчатых, с цветными витражными вставками по краям. Я подошла ближе и замерла, потрясённая открывшимся видом.

Замок возвышался на скале, нависающей над бескрайним тёмным лесом. Вдали, насколько хватало глаз, простирались изумрудные кроны деревьев, словно застывшее зелёное море. А над ними... небо горело закатом, пламенея всеми оттенками алого и золотого. Оно казалось живым, дышащим, полным скрытой энергии. В этом зрелище было что-то гипнотическое, почти мистическое.

Я прижалась лбом к прохладному стеклу, пытаюсь собраться с мыслями. Что случилось с Радонем? Почему тот незнакомец охотился за мной? Почему отец Радона знал моё имя? Вопросы роились в голове, как встревоженные пчёлы, но ответов не было.

Отвернувшись от окна, я заметила ещё одну дверь в боковой стене. Она вела в просторную ванную комнату, отделанную мрамором и серебром. Большая круглая ванна, больше похожая на небольшой бассейн, была вделана прямо в пол. Серебряные краны в форме драконьих голов обещали горячую воду — роскошь, о которой в академии можно было только мечтать.

Рядом с ванной стоял столик с разнообразными флаконами — духи, масла, соли для ванн. Мягкие полотенца, сложенные идеальными стопками, ждали на мраморной полке.

В обычное время я бы, наверное, обомлела от восторга при виде такой роскоши, но сейчас мне было не до того. Я вернулась в комнату и нервно заходила из угла в угол. Сидеть спокойно не получалось — внутри всё скручивалось от тревоги и неопределённости.

Прошло не меньше часа, прежде чем в дверь постучали. Вошла молодая служанка с подносом, на котором исходило паром какое-то блюдо. Аромат был божественным, но аппетита не было совершенно.

— Господин распорядился принести вам ужин, — проговорила она, старательно избегая встречаться со мной взглядом. — И чистую одежду.

Только сейчас я заметила, что моё платье испачкано грязью и пылью, а на рукаве красуется рваная прореха — память о недавних событиях. Служанка поставила поднос на столик у окна и положила рядом сверток с одеждой.

— Если вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик, — она указала на серебряный колокольчик на прикроватном столике.

И присев в быстром реверансе, выскользнула за дверь раньше, чем я успела задать хоть один вопрос. Снова щёлкнул замок.

Я развернула сверток — внутри оказалось простое, но

качественное платье тёмно-синего цвета, явно из гардероба для прислуги, но новое и чистое. Мне стало немного неловко — видимо, Креги считали, что я не достойна ничего лучшего.

Поковырявшись в принесённой еде — каком-то мясном блюде с овощами и травами, название которого я даже не знала, — я вернулась к окну. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и драконий лес окутывали синие сумерки. В окнах самого замка зажигались огни, отражаясь в тёмных кронах деревьев, словно звёзды.

Я не знала, сколько прошло времени — может быть, час, может быть, два, — когда дверь снова отворилась. На этот раз вошёл пожилой слуга с неподвижным лицом.

— Госпожа, лорд Крег требует вашего присутствия, — сухо произнёс он, окидывая меня оценивающим взглядом. — Прошу следовать за мной.

Я кивнула, одёрнула выданное мне платье и последовала за ним. Сердце колотилось где-то в горле от волнения и страха. Мы шли по бесконечным коридорам, спускаясь всё ниже. Я пыталась запомнить дорогу, но после третьего поворота окончательно запуталась.

Наконец слуга остановился перед массивной двустворчатой дверью, украшенной резьбой и серебряными накладками. Он коротко постучал и, получив ответ, распахнул дверь:

— Меллина Лавинская, господин, — объявил он, отступая в сторону.

Я шагнула в кабинет и замерла, оглушённая внезапной тишиной. Комната была огромной, с высокими потолками и тяжёлыми тёмными балками. Стены скрывались за книжными шкафами, забитыми древними фолиантами. Огромный камин занимал почти всю боковую стену, в нём потрескивал огонь, отбрасывая причудливые тени.

В центре располагался массивный стол, за которым сидел лорд Крег. По правую руку от него я узнала Гарета — судя по его присутствию, он уже вернулся из своей разведки. Двое незнакомых мужчин расположились в креслах сбоку — оба в тёмных одеждах, с холодными оценивающими взглядами и безупречными манерами. Я скользнула взглядом по их лицам — драконы, несомненно. Та же хищная грация, те же вертикальные зрачки, что и у Радона.

Лорд Крег смотрел на меня так пристально, словно пытался рассмотреть мою душу. Его пальцы медленно постукивали по столешнице — размеренно, гипнотизирующе.

— Подойди, — коротко приказал он.

Я сделала несколько шагов вперёд, чувствуя, как дрожат колени.

— Как Радон? — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать. — Он в порядке?

Лорд Крег проигнорировал мой вопрос, словно я не произнесла ни слова:

— Расскажи о своих отношениях с моим сыном, — его голос был холоден, как лёд на горном озере. — Что связывает

тебя и наследника рода Крег?

В его тоне явно слышалось брезгливое недоверие, словно сама мысль о таких отношениях была абсурдной и отвратительной. Он поджал губы, окидывая меня взглядом, в котором читалась плохо скрываемая неприязнь.

— Ничего, — я выпрямила спину, стараясь говорить ровно. — Мы учимся в одной академии. Он... он не выносит меня. Всегда издевался надо мной, как и другие чистокровные.

Один из незнакомых мужчин хмыкнул, словно я сказала что-то забавное.

— Тогда почему он рисковал жизнью, чтобы спасти тебя? Почему вообще оказался рядом с никчемной человечкой? — резко спросил лорд Крег.

От этого слова — «никчёмной» — внутри что-то сжалось, но я удержала лицо. Сколько раз я слышала подобное в академии...

— Я не знаю, — честно ответила я. — Это случилось внезапно. Сначала тот странный человек в таверне, потом он появился на улице и пытался увести меня...

— Человек? — перебил один из незнакомцев. — Ты уверена, что это был человек?

Я замялась.

— Я... не знаю. Он был странный. От него пахло холодом и металлом. И тени вокруг него двигались неправильно.

Мужчины обменялись быстрыми взглядами. В их глазах промелькнуло что-то, похожее на тревогу.

— Что он говорил тебе? — напряжённо спросил лорд Крег. — Дословно, если можешь вспомнить.

В голове вспыхнули слова незнакомца: «Ты особенная, Меллина... Твоя сила — не слабость, а просто другая. Древняя. Опасная... Дитя теней...» Холодок пробежал по спине от одного воспоминания. Но что-то удержало меня от того, чтобы повторить их вслух — то ли страх, который внушал мне этот могущественный дракон, то ли инстинктивное чувство, что нельзя раскрывать всё.

— Я... плохо помню, — солгала я, опустив глаза. — Он говорил странные вещи, но я была как в тумане. Помню только, что не могла ему противиться, когда он позвал меня. Будто воля покинула моё тело.

Лицо лорда Крега застыло, словно высеченное из камня. Один из незнакомцев резко втянул воздух, другой тихо выругался.

— И ты пошла за ним, — это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

— Я была как в тумане, — призналась я, чувствуя, как краска стыда заливает щёки. — Словно он гипнотизировал меня. Я не могла сопротивляться.

Лорд Крег поднялся из-за стола одним плавным движением. Его фигура словно заполнила собой всю комнату — такой от него исходил властный ореол.

— И тогда появился мой сын, — он подошёл ближе, навис надо мной, как грозовая туча. — И решил поиграть в героя.

— Он спас меня, — тихо сказала я. — Я не просила его об этом.

— Разумеется, не просила, — презрительно фыркнул лорд. — Зачем просить, когда можно просто оказаться в опасной ситуации и ждать, пока знатный наследник рискнёт жизнью ради нищенки из Академии?

Я вскинула голову, чувствуя, как внутри закипает гнев. Всегда одно и то же — они считают меня жалкой попрошайкой, охотницей за богатством и статусом. Словно у меня нет гордости, нет своей жизни.

— Я не просила Радона о помощи, — повторила я твёрдо. — И если бы знала, чем это для него обернётся, я бы прогнала его. Лучше бы я пошла с тем незнакомцем, чем видеть, как Радон умирает из-за меня.

Мои слова повисли в воздухе тяжёлым облаком.

— Благородные слова, — наконец произнёс он. — Но слова ничего не стоят.

Он отвернулся и прошёл к камину, уставившись в огонь.

— Утром тебя доставят обратно в Академию, — не глядя на меня, произнёс он. — Обо всём произошедшем будет доложено ректору. А сейчас можешь идти. Слуга проводит тебя обратно в покои.

— А Радон? — снова спросила я. — Он поправится?

Лорд Крег не удостоил меня ответом. Его спина была прямой, напряжённой, словно натянутая тетива. Я поняла, что аудиенция окончена.

Развернувшись, я направилась к двери, чувствуя на себе тяжёлые взгляды всех присутствующих мужчин. За дверью действительно ждал тот же слуга, готовый сопроводить меня обратно в гостевые покои.

Когда я уже выходила, то услышала, как один из незнакомых мужчин тихо произнёс:

— Харвин, ты уверен? Она ведь...

Ответ лорда Крега прозвучал громче, чем обычно, словно он хотел, чтобы я услышала:

— Не всё ли равно? Она не ровня нам. И никогда не будет.

Дверь захлопнулась за моей спиной, отрезая последние слова, но их эхо ещё долго звучало в моей голове, пока я шла по бесконечным коридорам замка Крегов.

Ночь в замке Крегов оказалась бесконечной. Я ворочалась в огромной кровати, тонула в мягкой перине, слишком роскошной после моего привычного жесткого матраса в академии. Каждый раз, когда глаза начинали слипаться, перед внутренним взором возникало бледное лицо Радона, его закатившиеся глаза, синеющие губы... Сколько бы я ни старалась, не могла выбросить из головы странного незнакомца в плаще, его пробирающий до костей голос, странные слова о моей "истинной природе". И самое ужасное — лицо лорда Крега, полное презрения и брезгливости, словно я была не человеком даже, а насекомым, случайно заползшим в его идеальный мир.

В комнате было слишком тихо. Тишина давила на уши, нарушаемая лишь редким потрескиванием дров в камине. Я накрылась одеялом с головой, пытаюсь спрятаться от этой гнетущей тишины, от собственных мыслей, от странного ощущения, что за мной наблюдают даже здесь, в запертой комнате.

Уже под утро, когда небо за окном начало светлеть, приобретая сероватый оттенок, меня наконец сморило. Сон был тяжелым, похожим на забытие — без сновидений, без отдыха. Словно я просто перестала существовать на короткий миг.

— Госпожа! Госпожа, пора вставать.

Я вздрогнула и резко села в кровати. В первую секунду даже не поняла, где нахожусь — настолько непривычной была роскошная обстановка. Пожилая прислуга с каменным лицом стояла у двери, держа в руках поднос. От него исходил аромат свежей выпечки и горячего шоколада.

— Вам велено собираться, — сухо произнесла она, ставя поднос на столик у окна. — Господин Гарет ожидает вас через полчаса в главном холле.

Меня уже отправляют обратно? Не успели даже сообщить, как Радон. Слова застряли в горле, но я только молча кивнула.

— Завтрак подан, — добавила она, уже направляясь к двери. — Ваша одежда приведена в порядок, — она кивнула на аккуратно сложенное платье на комод. — Моя помощь требуется?

— Нет, благодарю, — наконец обрела я голос.

Оставшись одна, я подошла к окну. Рассвет только занимался, окрашивая верхушки деревьев далекого драконьего леса нежно-розовым. Небо было чистым, без единого облачка, обещая погожий день. Где-то в глубине души я почувствовала облегчение — скоро всё это закончится, я вернусь в академию, к привычной жизни. К учебе, к работе в "Веселом гноме", к своей каморке, где всё просто и понятно.

Завтрак оказался восхитительным: воздушные сдобные булочки с корицей, хрустящие тосты с маслом и джемом, го-

рячий шоколад в изящной фарфоровой чашке. От одного аромата рот наполнился слюной, и я с удивлением обнаружила, что проголодалась.

Съев скромную часть предложенного — я поспешно оделась. Моё платье действительно было вычищено, а прореха так искусно заштопана, что я с трудом её нашла. Волосы я собрала в простую косу, не зная, есть ли у меня время на что-то более сложное.

Когда я была готова, дверь открылась без стука, и та же женщина, молча указала следовать за ней. Мы снова двинулись по бесконечным коридорам. На этот раз я пыталась запомнить дорогу, но замок казался настоящим лабиринтом. Лестницы, галереи, переходы, однотипные коридоры с одинаковыми дверями. Как они сами не путаются?

Господин Гарет уже ждал меня. В дневном свете он выглядел старше, чем казался ночью, но всё так же внушительно.

— Доброе утро, госпожа Лавинская, — произнес он сухо, коротко кивнув.

— Доброе утро, — отозвалась я. — Господин Гарет, как...

— Повозка ждет, — перебил он, направляясь к выходу. — Нам предстоит добраться до ближайшего города для перехода через стационарный портал.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Главные двери замка распахнулись, открывая вид на просторный внутренний двор, вымощенный гладкими серыми плитами. У подножия широкой лестницы стояла закрытая карета, за-

пряжённая парой гнедых лошадей. Кучер, сидевший на облучке, выпрямился, увидев нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.